Глава 656 Рождение (1/3)

Когда родился Чжан Сяофан, у него было такое ощущение, что голова сжалась, а тело болело, как ни у кого другого.

"I nima! Почему даже рождение приходит с воспоминаниями! Больно!"

Вскоре он заплакал, что было чисто физической реакцией, и вообще не хотел плакать.

Потом он открыл глаза и плавно увидел этот новый мир, новых родителей.

Он также понимал пророчества, о которых они говорили на первый взгляд, хотя и не на китайском языке, но это умение родиться способным понимать одно, три, семь слов все еще очень хорошо, по крайней мере, знать, о чем говорит эта группа людей.

Неосознанно, дрейфует во сне.

Тело новорожденного очень хрупкое и не может долго думать.

.....

Неосознанно, весна и осень приходили и уходили в спешке в течение трех лет.

Он посмотрел на окружающие овощные поля и не очень хорошие сельскохозяйственные угодья внизу и вздохнул.

Неосознанно, прошло уже три года, и никто не знает, что происходит на планете.

Сначала я думал, что переход или что-то в этом роде было ложью Мидори, но теперь я могу быть уверен, что все это правда.

"Эрмао, ужин подан". Тёща, которой только что исполнилось двадцать, закричала на дверь дома.

Чжан Сяофан вбежал, для имени Эрмао он был немного неприемлем, но, как и на этом древнем этапе, особенно среди крестьянского класса, имя Эрмао Санмао до сих пор очень распространено, в конце концов, есть брат в его верхней, сейчас только четыре года, сыпь, Чжан Сяофан не удосужился обратить на него внимание.

После ужина родители спустились на работу в поле, а Большой Мао и Эр Мао Чжан Сяофан вместе бродили по двору.

Большой Мо не отставал от него, не желая уходить.

Чжан Сяофан случайно ощипал к нему траву с собачьим хвостом и сел один на камень, вздыхая.

Сейчас ему всего три года, и его внутренние меридианы не были полностью развиты, поэтому если бы он культивировал сейчас, то искал бы смерти.

Он пытался впитать в своё тело небесный и земной Юань Ци через Астральное Искусство, когда родился раньше, но, к его удивлению, эта маленькая частичка ауры чуть не убила его.

Поэтому он никогда не осмеливался попробовать снова, и позже он узнал от своего деда, что

только по достижении ребенком восьмилетнего возраста он может поехать в город, чтобы проверить, есть ли у него талант культивировать, а если есть, то его семья - дракон.

Но, к сожалению, ни одно из пяти поколений их семьи Чжан не произвело никого, кто имел бы талант к земледелию, и укоренилось здесь в течение целых пяти поколений, все фермеры.

Но в наши дни, пока ты можешь хорошо питаться, ты не волнуешься.

Чжан Сяофан также прожил несколько лет мирной жизни, о которой он никогда не задумывался, когда был на Земле, но только его детство могло быть мирным и стабильным, а когда ему было восемь лет, настало почти время начать культивирование.

Но пока нет никакой спешки, до восьми лет осталось целых пять.

.....

Неосознанно, что прошло еще два года, после рождения Чжан Сяофана, его родители родили еще одну сестру, но поскольку это была дочь, они не хотели ее воспитывать, в конце концов, воспитывать двух сыновей было уже очень тяжело, воспитывать еще одну дочь было бы еще более тяжело, поэтому они могли только отослать эту дочь, так как и о том, куда ее отправить, Чжан Сяофан тоже не знал.

Он хотел выдать ее, но, думая о ее текущей ситуации, он не мог поддержать ее, даже если бы он выдал ее, так что, возможно, она могла бы жить лучше.

"Увы, это сельская семья.

Это грустно".

Чжан Сяофан посмотрел на небо, уже в пять лет, и, надавливая на терпение, начал пробовать свои силы в выращивании.

Но результат был неудачным, меридианы в теле еще не сформировались и не могли быть культивированы.

"Эрмао, помоги почистить чеснок".

"Иду". Пятилетний Чжан Сяофан побежал в дом и сел рядом с матерью, чтобы начать чистить чеснок, и увидел следы слез на лице матери, видимо, потому что его сестра была выдана.

Но мы ничего не можем с этим поделать, семье из шести человек уже трудно есть, и было бы трудно, если бы был еще один рот.

Однако, настали трудные времена.

Прошел еще один год, и когда Чжан Сяофану было шесть лет, их территория была затоплена, и все посевы на ферме были смыты. В семье не было зерна, а урожаи, которые должны были быть собраны в январе, просто исчезли.

Семья из шести человек, чья мать в конце концов умерла от голода, потому что заболела в прошлом году.

Позже его бабушка и дедушка умерли от инфекции во время бегства из страны из-за накопившейся у них болезни.

С самого начала Чжан Сяофан понимал, что эти родственники не могут остаться надолго, а простым людям в этом мире слишком трудно выжить.

Поселок исчез из-за наводнения, и отец отвез его и Большого Мо к ближайшему, на расстоянии не менее ста миль.

Многие люди умирали от голода по дороге, Чжан Сяофан, естественно, тоже был голоден, но чтобы продолжать идти в город, он начал культивировать, поглощая Небо и Землю Юань Ци, чтобы пополнить энергию, в которой нуждалось его тело, к счастью, его шестилетнее тело было почти развито, и хотя его меридианы были хрупкими, они, по крайней мере, были сформированы и могли выдержать Небо и Землю Юань Ци.

Это сто миль, и по пути они едят только корни травы, грызущие на коре, и только жуков, чтобы поесть.

Чжан Сяофан был еще лучше и мог поглощать Небо и Землю Юань Ци, даже если не ел каждый день.

Но это не долгосрочный план, он всё ещё выращивает своё тело, питание всё ещё необходимо, не может полагаться только на небо и землю Юань Ци, чтобы вырастить своё тело, что не реалистично.

Но что-то вроде книжного червя, он просто не мог его проглотить.

Придется его нести, и когда мы приедем в город, у нас будет еда.

Конечно, по дороге он все равно шел и искал себе что-нибудь поесть, его нынешнее царство было на первом месте в царстве вторых дней, имея дело с этими людьми, у которых не было власти над цыпленком, поэтому иногда ночью он шел и искал богатых, но хорошо спрятанных людей, соскребал из них какую-нибудь еду и наполнял свой собственный желудок.

Это не было жестоко, сейчас в этой ситуации его собственное выживание было самым главным, другие не имели ничего общего с самим собой, даже в этой жизни большие волосы и отец, он не хотел уделять много внимания.

В конце концов, отец только настроился на Большого Мао, давая ему любую еду, которая у него была, уже отказавшись от него как от второго Мао.

Подумай об этом, если ты можешь кормить только одного, то корми большого.

Если бы свекровь была еще жива, он мог бы дать ей немного еды, но свекровь была мертва.

Так что волноваться не о чем.

Полмесяца пути привели их к воротам города.

Но поскольку это были бедствия, солдаты, охраняющие город, не пускали их вовсе.

Вместо того, чтобы морить их голодом, невозможно отпустить их в город за едой.

Жертвы стихийного бедствия скапливались за городом, не желая уезжать, потому что все они знали, что единственный способ жить - это войти в город, а если нет, то есть только смерть.

Чжан Сяофан не остался на стороне собственного отца, остаться все равно было бы тупиком,

так что он мог бы и сам найти дорогу.

Это было...

Пришёл к воротам города и всё равно должен был войти.

В городе, должно быть, были боковые ворота в дополнение к воротам.

Он собирался обойти боковую дверь и проверить ситуацию.

Он был шестилетним тощим ребенком, выходящим на улицу, никто не обращал на него внимания, и никто не беспокоился, в конце концов, все уже не могут беспокоить себя, кто будет беспокоить ребенка, который не знает, чья он семья, даже если он умирает с голоду, наверное, никто не будет беспокоиться.

Город был огромным, и потребовалось три часа, чтобы прижать угол пешеходной дорожки к стене, а затем был вечер, когда вы достигли боковых ворот.

Он управлял Астральным Искусством, и Небо и Земля Юань Ци вошли в его тело, избавив его от его бессилия.

По дороге вдалеке к боковым воротам подъезжала карета, и у подножия корня городской стены красивая женщина около тридцати лет видела Чжана Сяофана, который медитировал и культивировал.

В ее глазах был небольшой сюрприз: "Этот ребенок, он действительно может культивировать!"

Она поспешно вышла из кареты и пошла к Чжан Сяофану.

Чжан Сяофан, казалось, что-то почувствовал, открыл глаза и посмотрел на женщину перед ним с бдительностью, он чувствовал, что женщина перед ним была очень сильной.

Сила была, по крайней мере, на пике Прекурсорского царства.

"Маленький мальчик, откуда ты взялся?" Красивая женщина спросила с улыбкой.

Чжан Сяофан сказал: "Я - жертва катастрофы, которая сбежала".

"Где твои родители?"

"Моя мать заболела и умерла, а отец больше не хотел меня." Чжан Сяофан сказал, что притворяется ребенком.

Увидев, что он не может перестать рвать кляпом, красивая женщина тут же взяла удар из руки, сверху появился свет, и в ее руке появился кусок вяленого мяса: "Увидь, что ты голоден, съешь первым".

"Спасибо". Чжан Сяофан поспешно набил себе рот и съел его после того, как схватил, с рождения и до сих пор, он ел мясо столько раз, сколько мог рассчитывать на одну руку.

Вяленое мясо было не очень хорошим, но это было мясо!

"Этот ребенок довольно вежлив, на первый взгляд это не обычный ребенок в семье, за такое короткое время овладеть методом выращивания, должно быть, ребенок одного из великих

кланов был похищен и продан, не так ли? Нет, мальчик ясно знает, кто его родители, и похищения не должно быть".

"Почему бы тебе сначала не забрать его обратно, а потом не спросить?"

Она размышляла в своем сердце и тут же спросила: "Маленькая куколка, ты знаешь, как ты себя называешь?"

"Меня зовут Чжан Сяофан." Чжан Сяофан сказал.

"Чжан Сяофан, меня тоже зовут Чжан, меня зовут Чжан Нин, ты далеко от того, чтобы жить с тетей Нин в городе?" Чжан Нин спросил с улыбкой, похожей на похитителя детей.

Чжан Сяофан колебался и спросил: "Отправляясь в город, есть ли вяленое мясо?".

"Есть, конечно, есть, и не только есть вяленое мясо, есть много хорошего".

"Тогда я пойду". Чжан Сяофан обещал спуститься.

"Отлично, с этого момента ты будешь моим племянником, ладно, Фэн."

"Хорошо". Чжан Сяофан съел вяленое мясо и опорожнился, не желая больше думать о том, что он сказал, в конце концов, было слишком глупо вести себя как ребенок.

"Тогда пошли".

Таким образом, Чжан Сяофан необъяснимым образом вошел в город, плавно, в отличие от слов.

Он удивил себя; это было началом транзита?

Войдя в городской бассейн, Чжан Нин сначала отвез его обратно в особняк на востоке города, дал указание подчиненным принять ему ванну, передел его, а затем мимоходом отвез на трапезу, в результате чего во время еды выпал зуб.

Чжан Нин засмеялась, когда увидела: "Маленький Вентилятор, настало время тебе поменять зубы, не волнуйся, они вырастут в будущем".

Чжан Сяофан сжимал зубы в оцепенении.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/892189>